

Викентий Вересаев

В глуши

Викентий Викентьевич Вересаев

В глуши

Аннотация

«Тянулось это уже третьи сутки. Молодая баба-роженица лежала на спине, руки бессильно протянулись вдоль туловища, на лице выступили мелкие капельки пота. Измученно-иступленным голосом она повторяла в полузабытьи:

– Матушка царица небесная, помилуй! Матушка царица небесная, помилуй!..»

Викентий Вересаев

В глуши

Тянулось это уже третьи сутки. Молодая баба-роженица лежала на спине, руки бессильно протянулись вдоль туловища, на лице выступили мелкие капельки пота. Измученно-исступленным голосом она повторяла в полузабытьи:

– Матушка царица небесная, помилуй! Матушка царица небесная, помилуй!

Стонала длинными, прерывистыми стонами и скрипела зубами.

Юная фельдшерица-акушерка Зина Кваскова почему-то радостно вздохнула, лицо вспыхнуло нежным румянцем. Из чистой избы она через сенцы вошла в черную и сказала высокому старику:

– Нужно поехать за доктором, и поскорее.

Найдется у вас кому съездить? Положение очень опасное.

Старик засуетился:

– Ах-х, ты, господи! Уж вы, пожалуйста, гражданка, все, что можно... Егорка, запрягай чалого да скачи во весь дух!.. Боже ты мой милостивый!..

Сенца положи в телегу да покрой княжеским ковром для гражданина доктора.

Зина села к столу и карандашом написала на листке блокнота:

Д-ру Кайзеру
Арнольд Федорович!

У роженицы пульс 120 температура 38,2 воды давно отошли по-моему нужно щипцы приезжайте немедленно.

З. К.

Муж роженицы, Егор, положил записку в шапку и поспешно вышел. Телега затарахтела мимо окон.

Зина вышла на крыльцо и присела на перила. Солнце садилось, телега исчезала в золотой пыли. Из сада бывшей княжеской усадьбы тянуло запахом цветущей сирени, робко начинали щелкать соловьи. Солнце играло на русых стриженных волосах Зины и на вьющихся вдоль щек золотых прядях. Глазницы были поставлены у Зины очень широко и делали лицо немножко странным. Но все скрашивали молодые глаза и нежный румянец щек. Зина волновалась за роженицу, боялась, как бы доктор не приехал слишком поздно. И радость, светлая радость была в душе, что он приедет. Зина тайно любила его. Сердце начинало биться скорее, когда она представляла себе: вот через час он войдет сюда – высокий, прямой, всегда в себе уверенный, никогда не теряющийся, с сильными руками спортсмена. И все вокруг станет твердым, спокойным и уверенным.

Вышел на крыльцо старик. У него были угрюмые и недобрые губы, но сейчас он кривил их в любезную улыбку. И застенчиво сказал Зине:

– Вы уж, гражданочка, потрудитесь! Очень бы мне антиресно внучка иметь. Ежели все будет как следует – гуся вам предоставлю обязательно!

– Ну, оставьте, что вы!.. Вот только бы доктор вовремя приехал. Он замечательный доктор! Сама разродиться она не сможет, ребенок в ней может задохнуться. А он наложит щипцы – и ребенок жив останется, и Акулина.

Зина прикусила губу: уж слишком уверенно она говорила о благополучном исходе. Старик смотрел остановившимися глазами.

– Щ-и-п-ц-ы? То есть это как же так? Щипцами из нее дите потянете?

Зина вспомнила – доктор ей всегда твердил, чтобы называть акушерские щипцы ложками. Она поспешно сказала:

– Это, собственно, не щипцы, а ложки. Их накладывают на голову ребенка и сторожно тянут. Когда у самой матери нет силы родить.

Старик решительно сказал:

– Нет, на это нашего согласу нет!

– Нельзя, товарищ, необходимо это сделать, иначе помрет Акулина. Сама она родить не может.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.